

Майское солнце уже обрело знойную остроту разгара лета, и старый вентилятор в классе со скрипом вращался, но не мог разогнать душный воздух. Су Ваньвань вытерла пот со лба влажной салфеткой и продолжила отмечать важные моменты в тетради для работы над ошибками.

На задней стене 5-го класса выпускного потока алая надпись «До ЕГЭ осталось 30 дней» слепила глаза, вызывая тревогу.

— Ваньвань, — Чжао Минъюань тихонько постучал по её парте, — что ты думаешь об этой задаче по истории? Как соотносится спасение страны через промышленность и через образование?

Су Ваньвань подняла голову и увидела, что его глаза за линзами очков налились кровью, а подбородок покрылся жесткой щетиной. С момента окончания третьего пробного экзамена двадцатку лучших учеников гуманитарного профиля перевели в один класс интенсивной подготовки. Они занимались с шести утра до десяти вечера, и даже обеденный перерыв превратился в часы самоподготовки.

— Я думаю... — только начала она, как задняя дверь класса внезапно распахнулась.

В проеме показалась половина туловища Чжан Кэсинь, которая отчаянно махала ей рукой. Су Ваньвань покосилась на классного руководителя, проверяющего тесты у доски, и тайком выскользнула из класса.

В конце коридора, у лестничной клетки, Линь Юэ потягивала ледяную колу, а Чэнь Юйцин мерила шагами пространство, прижимая к груди стопку материалов.

— Вы чего...

— Спасай! — Чжан Кэсинь сунула ей в руку флешку. — Здесь материалы по физике, которые составили ребята из класса Чжоу Чэня. Говорят, вероятность попадания вопросов в экзамен невероятно высока!

Су Ваньвань сжимала еще хранящую тепло флешку, не зная, что сказать. С тех пор как их разделили по профилям, оценки Чжан Кэсинь и Линь Юэ болтались на среднем уровне, в то время как Чэнь Юйцин прочно удерживала позиции в пятерке лучших гуманитариев. И теперь они рискнули пробраться в сектор естественных наук только ради того, чтобы найти физику для неё, гуманитария?

— Мне это не пригодится, — Су Ваньвань вернула флешку Чжан Кэсинь, — но... спасибо.

Линь Юэ внезапно подалась вперед, и её нос почти коснулся лица подруги:

— У тебя синяки под глазами даже темнее, чем у Чжао Минъюаня.

— Эти три ненормальные из 307-й снова всю ночь не спали? — возмущенно спросила Чжан Кэсинь. — Пойду пожалуйюсь коменданту!

— Это я сама не могла уснуть, — Су Ваньвань потерла виски. Она не стала говорить, что прошлой ночью Шэнь Цинтун застала её в три часа ночи за зубрежкой с фонариком, отобрала настольную лампу и заставила выпить полтаблетки снотворного.

Чэнь Юйцин вдруг протянула ей лист бумаги:

— Судя по твоим результатам пробных экзаменов, в китайском языке и комплексных гуманитарных дисциплинах ты достигла потолка. Нужно сосредоточить силы на математике.

На листе был распечатан подробный график, созданный в Excel, где даже ошибки были разбиты по типам. У Су Ваньвань внезапно защемило в груди — сколько же времени ушло на такой анализ?

Раздался резкий звонок на урок. Су Ваньвань поспешила вернуться, но услышала, как Линь Юэ крикнула ей в спину:

— В выходные у тебя день рождения, мы получили разрешение на выход из школы.

Она замерла. День рождения? За две недели до ЕГЭ? Она сама об этом забыла.

В субботу вечером Су Ваньвань толкнула дверь комнаты 307 и обнаружила, что внутри никого нет. На её столе лежала записка: «Ждем на крыше — Цинтун, Муцин и Няньнянь».

Железная дверь на крышу жалобно скрипнула. В сумерках три стула окружали маленький столик, на котором стоял кремовый торт с горящими свечами. Шэнь Цинтун настраивала портативную колонку, Хэ Муцин разливала сок по стаканам, а Фан Нянь в панике пыталась закрепить ленту, которую трепал ветер.

— Вы...

— С днем рождения, — коротко сказала Шэнь Цинтун и нажала кнопку воспроизведения. Из динамиков донеслось фальшивое хоровое пение — это были они трое. В запись вплетались шорох переворачиваемых страниц и смех Хэ Муцин, которая не выдержала и рассмеялась на середине песни.

Глаза Су Ваньвань мгновенно увлажнились. Эти три «естественницы»: одна без слуха, вторая без чувства ритма, а третья разговаривает так, будто читает отчет об эксперименте — и всё же они записали для неё песню.

— Загадывай желание, — Фан Нянь зажгла свечи, — только не говори вслух, а то не сбудется.

Пламя свечей дрожало в сумерках, освещая три сосредоточенных лица. Су Ваньвань закрыла глаза, вдыхая сладкий аромат крема, слушая стрекот цикад с далекого стадиона и звук открывающейся позади железной двери.

— Вы что, решили нас опередить!

Голос Чжан Кэсинь заставил её резко открыть глаза. Линь Юэ примчалась с подарочной коробкой, Чэнь Юйцин несла маленький торт, утыканный свечами, а Чжао Минъюань стоял позади всех, держа в руках книгу в обложке из крафтовой бумаги.

— Мы неделю планировали! — Чжан Кэсинь сердито уставилась на Шэнь Цинтун. — Откуда вы узнали?

— Из регистрационного листа общежития, — Хэ Муцин поправила очки. — Графа с датой рождения очень заметная.

Крыша внезапно стала тесной и шумной. Линь Юэ умудрилась втиснуть свой большой торт рядом с маленьким, Чжан Кэсинь раздавала всем ободки с мультяшными персонажами, и даже

Чжао Минъюаня заставили надеть кошачьи ушки. Су Ваньвань стояла в центре, глядя на семь лиц в свете свечей — гуманитарии и естественники, старые друзья и новые знакомые, словно две реки, слившиеся воедино в день её восемнадцатилетия.

— Загадывай быстрее! — поторопила Линь Юэ.

Су Ваньвань снова закрыла глаза. В этот раз она слышала гораздо больше: тихий шепот Шэнь Цинтун и Чжао Минъюаня, обсуждающих задачу, смех Чжан Кэсинь, дразнящей Линь Юэ из-за крема на носу, серьезный спор Чэнь Юйцин и Хэ Муцин о темах сочинений на ЕГЭ и тихий напев Фан Нянь, завершающий песню.

Когда она задула свечи, в ночном небе как раз зажглась первая звезда.

Вечер самоподготовки за день до ЕГЭ. В классе было так тихо, что слышалось шуршание грифеля по бумаге. Су Ваньвань закончила последнюю пробную задачу и посмотрела на настенные часы — девять сорок, до конца занятий оставалось двадцать минут.

Классный руководитель, госпожа Ли, внезапно поднялась на кафедру:

— Ребята, отложите ручки.

Все подняли головы, растерянно глядя на неё.

— Завтра ЕГЭ, — голос госпожи Ли дрогнул. — Сегодня больше не будем решать задачи. Давайте просто... поговорим.

По классу пронесся гул. Кто-то тихо всхлипывал, кто-то начал передавать друг другу альбомы для пожеланий, а несколько мальчишек украдкой вытирали глаза. Су Ваньвань повернулась к окну: лунный свет пробивался сквозь листву камфорного дерева, отбрасывая причудливые тени на коридор.

Когда прозвенел звонок, Чжао Минъюань протянул ей конверт:

— Прочитаешь после экзаменов.

В комнате 307 сегодня было необычайно тихо. Шэнь Цинтун, вопреки привычке, не решала задачи, а лежала на кровати, слушая инструментальную музыку; Хэ Муцин раскладывала канцелярию, перепроверяя каждую ручку по три раза; Фан Нянь смотрела в пустоту на семейную фотографию — родители на снимке улыбались даже более напряженно, чем она сама.

— Я выйду ненадолго, — внезапно сказала Су Ваньвань.

В старом корпусе общежития было тепло и уютно. Толкнув дверь 215-й комнаты, она увидела, как Чжан Кэсинь с Линь Юэ играют в карты, а Чэнь Юйцин задумчиво смотрит на карту, висящую на стене.

— Ваньвань! — Чжан Кэсинь подскочила и обняла её. — Мы как раз играем в правду или действие!

Линь Юэ потрясла колодой:

— Тянешь карту?

На карте, которую вытянула Су Ваньвань, было написано: «Расскажи секрет, который ты никогда никому не доверяла».

В комнате внезапно воцарилась тишина. Лунный свет за окном разлился по полу, словно мелкая лужица.

— В десятом классе, — тихо произнесла Су Ваньвань, — я на самом деле знала, что Лун Юйчэнь нравится Сюй Я. — Она помедлила. — В тот раз на физкультуре я видела, как они вышли из-за лабораторного корпуса, держась за руки.

Чжан Кэсинь ахнула. Карты в руках Линь Юэ посыпались на пол.

— Но я притворилась, что не знаю, потому что... — голос Су Ваньвань становился всё тише, — потому что тогда вы продолжали бы давать мне советы, и мы могли бы всё время проводить вместе.

Тишина затянулась. Чэнь Юйцин вдруг подошла и нежно обняла её:

— Мы давно это знали.

— Что?

— Про Лун Юйчэня и Сюй Я, — Линь Юэ начала собирать карты. — Мы просто... не хотели, чтобы тебе было больно.

Лунный свет струился между четырьмя подругами, освещая ту нежную ложь, которую они так долго хранили. Су Ваньвань внезапно поняла, что всё это время они оберегали друг друга — каждая своим неуклюжим способом.

<http://bllate.org/book/18532/1782479>